

«Скорбная кровь течет в
наших жилах»:
три Уркуна в памяти кыргызов

1

Исследовательские вопросы:

- Почему три Уркуна?
- Как работает травматическая память?
- Как временная дистанция влияет на процесс формирования памяти о восстании?

2

Память вынужденной миграции

(1916-1934)

- колониальная политика Российской империи;
- первая мировая война;
- восстания 1916 года;
- установление советской власти;
- коллективизация, раскулачивание;
- Репрессия, насилие.

3

КНР. ИКАО, Оодан Монгул-Куроо, Кыргызский национальный айыл им.Шаты

«Великий уркун произошел во времена Российской империи. Когда русский царь приказал, отдать детей кыргызов на войну [на тыловые работы]. Кыргызы не хотели отдавать своих детей на войну, и тогда начался «Бунт», которого кыргызы называли «мунт». В то время среди населения бродила такая молва: **«Если идти, сын умрет, если не идти, то стар умрет»**. А остальные уркуны произошли в годы совета [в советское время], они пришли сюда от гонений советов». Мы называем их Средний или Малый уркун. Старшие рассказывали, что пережили они в этой жизни много трудностей. И говорили: **«В наших жилах течет печальная кровь»**, **«Суп кыргызского народа через 40 лет язык обожжет»**, мы тогда не придали этим словам никакого значения».

4

Великий уркун

1. Утраченное место - связано с исторической родиной с Иссык-Кулем] и компенсируется формированием рода «кёлдук».

Нарративы:

- «Я из рода кёлдук».

2. Утрата семьи - разлука с родителями.

Нарративы:

- «Я из Маралташи» [это место утрата семьи]

5

«Мы из Маралташы»

«Мне было тогда 12 лет, а сестренке 5-6 лет. В Маралташи нас продали чужим людям. Родители меня называли Сара, а новая семья дала новое имя и стали называть меня Майуло, с тех пор они называют меня так, а сестренку звали Гулбара, сейчас называют её Гулий. Когда нас, отдали чужим людям, мы долго плакали, а потом мы молились богу, что остались живыми, потом стали ездить каждые 2-3 года в Маралташы, чтобы вспомнить своих предков. И всегда мы говорим, что мы из Маралташы, таких как мы в Иле много и называем себя «Мы из Маралташы».

6

Память и ассимиляция

«В городе Нылкы [ИКАО] проживает примерно 1000 человек, до Великого уркуна в этой местности не обитали кыргызы. Мы потомки Великого уркуна говорим на казахском языке и забыли свой родной язык. Мы породнились с казахами, очень много смешанных браков. Соблюдаем казахские традиции и имеем некоторые отличия. Но мы не теряем надежды» [Респондент из города Нылкы Муканбет Абдыкерим уулу].

«Мы стали жить в казахской среде и стали забывать свой родной язык. У нас есть родственники автономного кыргызского национального села Кок-Терек. Всегда чувствую себя там плохо, потому что в этом селе кыргызы хорошо говорят на родном языке» [Бекзаткан Арай]

7

8

Великий уркун

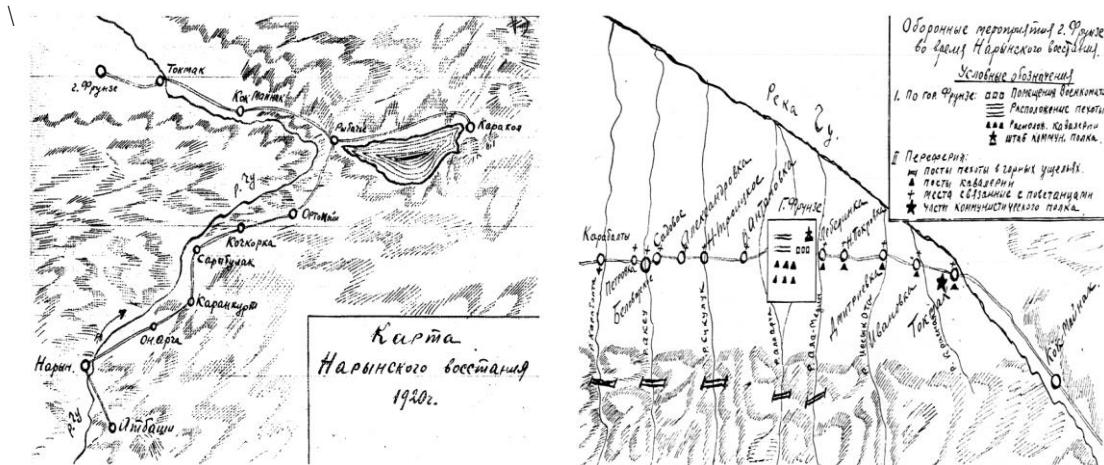
- исход, потеря места - род кёлдук как форма замещения утраченной родины;
- физическая угроза роду – смерть стариков и продажа детей;
- ассимиляция.

9

- Тема Уркуна сливается с темой утраты своей кыргызской идентичности в процессе миграции. Исход оказывается постепенно уходом и утратой – не только **места, но и рода и родного языка**. Великий уркун связан с темой утраты места и его компенсацией при помощи символического родства [кёлдук].
- Это характерно для эмиграции в целом – установка на то, что мы потеряли родину, но мы сохранили ее в себе.

10

Средний уркун

11

«Какшаал заселялся людьми, которые бежали из совета. Это было связано с мунтом Мондурова. Мы их называем «пришедшие после этого мунта», но красные пришли следом этих людей. Истребили их на нашей земле [на территории Китая]. Раньше старики показывали место массовых истреблений, но, к сожалению, я не могу точно вспомнить. Но могу приблизительно указать, когда проходили мимо этой земли, читали Коран и почтили память».

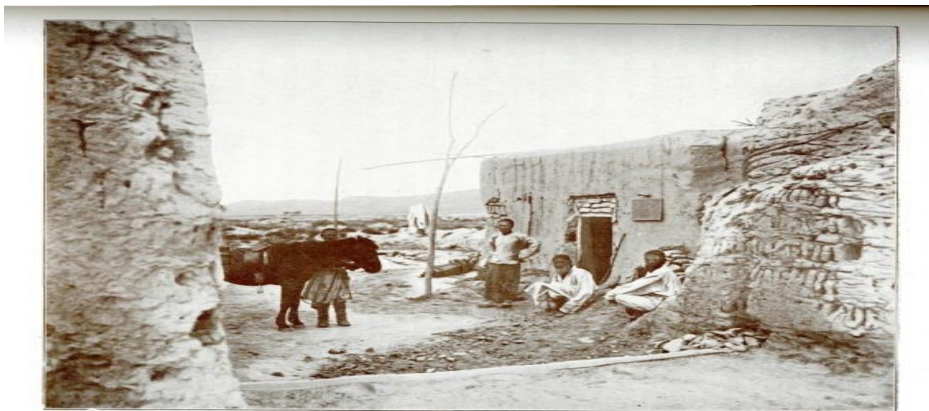
12

Память и «Мондуров»

Исследуя это событие в нарративах можно понять те события, которые произошли во время этого вынужденного миграционного движения [1920 года, ноябрь] И естественно возникает вопрос: кто такой Мондуров [К. Бондарев]? Почему до сих пор сохранены в памяти кыргызов нарративы этого насилия? Этот нарратив рассказывает об историческом событии, которое произошло в городе Нарын о белогвардейско-кулацком восстании поднявших против советской власти. Возглавили это восстание бывший офицер Д. Кирьянов и нарынский кулак К. Бондарев, поэтому оно в памяти народа сохранилось как «Мондуров».

13

Пограничный китайский пост в долинах реки Тоюна

Пограничный китайский постъ въ долинь рѣки Тоюна.

14

Расстреляно 213 человек в Нарыне по приговору выездной сессии Облчека, 96 человек расстреляли по приговору Реввоентрибунала в Пишпеке. Расстреляли еще массы людей в Караколе, Токмоке, в Пишпеке и Алма-Ате – 3000 человек и карательные меры продолжались до 1921 года КР БМА ф.20. Оп.1. Д.61.Л.60.

15

16

В народной памяти у кыргызов Китая имена тех, кто сражался против советской системы мало известны, за редким исключением. Мы знаем по истории, что в эти годы на территории современного Кыргызстана произошло несколько кулацких мятежей: в **Каракольском уезде** [мятеж кулаков в Тюпе, Покровке, Караколе], **Беловодске**, **Таласе** [Дмитриевке] и др., но, к сожалению, в Китае нам не удалось услышать другие нарративы о Среднем уркуне. В целом о Среднем уркуне в Китае сохранено очень мало устных историй. В отличие от китайских кыргызов, в памяти проживающих народностей Кыргызстана: дунган, татар, русских и украинцев он сохранился довольно хорошо, эта трагедия памяти этих народностей описывается как жестокое насилие со стороны советской власти.

17

Участники

- *Местные жители братьев Несторовых прозвали «Беш балка» (пять молотков).*
- *Джалыл Абдырахманов [он был одним из руководителей восстание] себя называл Манасом и считал себя батыром. У Жалыла было 40 джигитов, как у легендарного батыра Манаса. Джалыл бежал в Китай через Торугарт и семьей жили в селе Тоюн.*

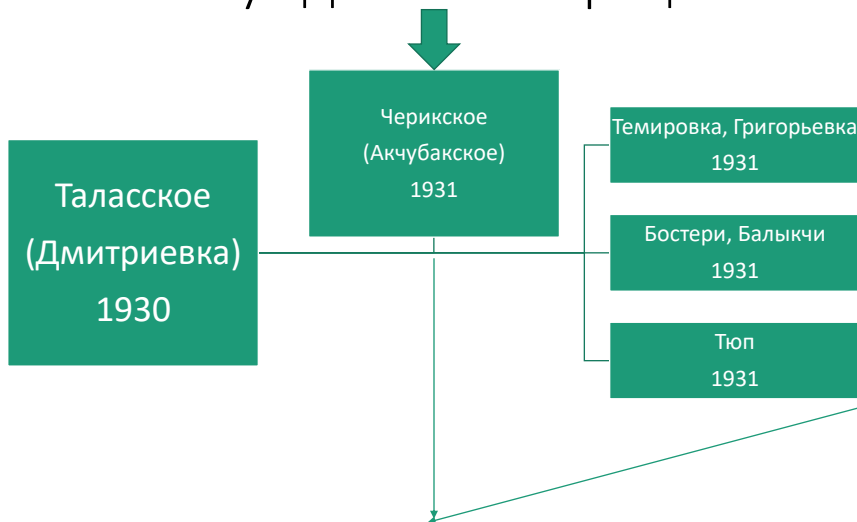
18

Малый уркун

Это миграция произошло во время коллективизации 1930-34-х гг., сопровождавшийся ликвидацией классовых врагов Советской власти и раскулачиванием. Примененная в отношении зажиточных крестьян и середняков насильственная политика вынудила байманаров и среднезажиточных крестьян к массовому бегству в Сынцзянь. Такого рода массовое переселение народа явилось своего рода протестом против политики Советской власти, который нашел свое отражение в нарративах.

19

Вынужденная миграция

20

Насилие

[убитый басмач Мансур Мамбеталиев. В бою утром 3-го июня 1931г.]

21

Память и Мансур

«В Бая [Синьцзян], в памяти народа сохранилась история о Мансуре, который был беженцем и во время Великого уркуна, а потом обратно уехал на свою Родину [Кыргызстан], но в советское время опять стал беглецом. Советские войска не смогли взять в плен Мансура. Борьба, продолжалась более 10 дней. В безвыходном положении оказались советские войсковые отряды, и они отправили против джигитов Мансура аэроплан. Тогда в Мансура попадает пуля и в результате он погибает. Мать Мансура расстреливают советские солдаты. Из чего мы видим, что советские солдаты не жалели ни женщин, ни детей» [Нурдин Жунус. Ак-Суу].

22

В народной памяти кыргызов-беженцев, в отличие от Среднего уркуна, до сих пор рассказывают множество нарративов о насилии именно в годы Малого уркуна. В отличие от кыргызов Китая, однако в Кыргызстане в советское, и даже постсоветское время произошло противоположное: память о жертвах вынужденной миграции была раздроблена и распылена. Память не выходила за пределы различных групп и семей жертв, переживших это насилие. До сих пор в учебниках по истории Кыргызстана вынужденная миграция не освещена, но память об этом этой насилии сохранилась с болью и горечью в сердцах простых людей.